

Черное лезвие вонзилось в тело Юэ Минкун. [Пуф!]. Брызги крови затуманили зрение Гу Чангэ, и свадебное платье Юэ Минкун показалось ему еще более пунцовым и ослепительным.

Он видел, как фонтан крови брызнул на него, окрашивая его в ее кровь. В то же время он наблюдал за тем, как Юэ Минкун в последний момент испытал шок, недоумение, недоверие и печаль.

Он был словно сторонний наблюдатель, наблюдающий за тем, как его тело совершает убийство, но как бы он ни старался, он не мог помешать этому. Вскоре видение будущего исчезло. Гу Чангэ на мгновение замолчал, а затем тихо вздохнул: "Неудивительно, что Юэ Минкун не выдержала, услышав эти слова...". Если бы кто-то сказал ему такие слова после такого поступка, он бы тоже чувствовал себя униженным.

В ночь своей свадьбы она была убита человеком, которого любила больше всего на свете, а затем оказалась в прошлом - Гу Чангэ не был чужд подобный сюжет, но это случилось с его невестой, и иметь с ней дело было бы довольно сложно.

Юэ Минкун перед возрождением пережила именно это, в ночь свадьбы она погибла от моих рук, но я бы ни за что не совершил такого безумия. Разве я не должен быть безмозглым, чтобы сделать что-то с такой идеальной женой, которая любит меня больше, чем себя? 'Из опыта Юэ Минкуна ясно, что в моем разуме полностью доминировала демоническая природа Сердца Дьявола.

Тогда это означает, что в том времени у меня не было ни Системы, ни воспоминаний о прежней жизни". Гу Чангэ не нужно было долго думать, чтобы понять это. На горной вершине подул холодный ветер, а затем он превратился в божественный блеск и покинул место происшествия. Теперь, когда он понял все подробности ее ситуации, он мог попытаться найти определенные решения, чтобы решить эту проблему.

'Кстати говоря, эта демоническая сущность точно пытается меня надуть. Сколько раз она уже портила мне жизнь? Но это неизбежно, и я могу свалить всю вину за свое прошлое на Сердце Дьявола".

'Просто Юэ Минкун уже однажды испытала мою безжалостность, так что вряд ли она легко поверит мне в этот раз'.

'В конце концов, я понятия не имею, какое обращение она получала от меня в обычные дни, и как много она знала'.

Гу Чангэ вернулся в главный зал, по пути обдумывая контрмеры. Конечно, он ничего не придумал. Ведь раньше Юэ Минкун любила его очень сильно, но теперь это было не так. Если женщина испытывала ненависть к мужчине, она почти сходила с ума - ненависть проникала до самых костей, и она не желала принимать разум.

Что еще хуже? Юэ Минкун регрессировала из будущего, поэтому у нее было много знаний о возможностях и событиях, которые произойдут в будущем. Она могла воспользоваться этими знаниями, чтобы заполучить любую благоприятную возможность, и справиться с ней будет нелегко. Не говоря уже о том, что она должна была глубоко понимать его характер и природу.

Гу Чангэ в глубине души считал, что его главным преимуществом сейчас является Система и тот факт, что он был аномалией, брошенной миром. Поскольку теперь он сам управлял своим телом, Сердце Дьявола больше не могло разрушить его характер и рассудок. Если бы Юэ Минкун по-прежнему испытывал к нему любовь, многие его тревоги были бы устранены.

В то время он не только получит огромное вознаграждение от Системы, но и жену-регрессора. Это была прибыль сверх прибыли. Но была вероятность того, что Юэ Минкун в этой жизни хотел его убить. Юэ Минкун не знала, что Я, убивший ее, совершенно не похож на то Я, которое есть сейчас, поэтому она должна думать, что все, что я делал, было для того, чтобы обмануть ее".

'Она бдительна!'

'С другой стороны, причина, по которой она продолжает притворяться передо мной такой же, как раньше, вероятно, заключается в моем нынешнем поведении. Поскольку она видела, что я веду себя иначе, чем раньше, она должна думать, что я тоже регрессировала, как и она, и теперь она беспокоится, что я могу понять, что она тоже регрессор.

Просто она не могла вынести тех слов, которые я сказал в конце, поэтому не могла не убежать, даже если бы это означало разоблачение". Гу Чангэ вскоре разобрался во всех тонкостях дела. Самое сложное для него сейчас было то, что Юэ Минкун не могла легко поверить его словам и действиям.

Как бы он ни объяснял, что убивший ее человек был совсем другим, или что он сделал это потому, что в его сознании доминировало Сердце Дьявола, она ему не поверит. Напротив, чем больше он объяснял, тем глубже становились ее подозрения, и она чувствовала, что он все еще пытается ее обмануть. Вместо того чтобы помочь, его действия привели бы только к потерям для него самого.

Именно поэтому Гу Чангэ чувствовал, что нет необходимости что-либо объяснять. Лучшим выходом сейчас было притвориться, что он не знал, что она регрессор. Что касается того, как он с ней поступит? У него в голове уже был четкий план, оставалось только действовать соответственно.

.....

[В главном зале].

Гу Линтянь улыбался, обсуждая с императором Юэ какой-то радостный вопрос. Но тут он

увидел, что в зал вошла Юэ Минкун с покрасневшими глазами, и нахмурился.

Ему стало интересно, что заставило ее плакать? С яростью на лице он спросил ее: "Минкун, что случилось? Неужели этот сопляк Чанге снова издевается над тобой? Расскажи дяде, что случилось, и дядя поможет тебе проучить его от твоего имени!".

Он прекрасно знал, что Гу Чангэ всегда относился к Юэ Минкон с безразличием и презрением, и для него было нормальным задирать Юэ Минкон. Что касается Юэ Минкун, их будущей невестки, то и он, и мать Гу Чангэ были очень довольны ею и не могли смотреть, как их проклятый сын издевается над ней. Более того?

Гу Чангэ уже сказал, что в его прошлых поступках виновата демоническая природа его Сердца Дьявола, и что он уже решил эту проблему, и она больше не доставит ему проблем. Так почему же он сделал это сейчас?

"Минкун, что случилось?" спросил император Юэ, заметив, что выражение лица его дочери было не очень хорошим. За последние полгода Юэ Минкун своими действиями и поступками принесла ему огромное облегчение и удовлетворение, поэтому он волновался за нее больше, чем когда-либо.

Выражение лица Юэ Минкун вскоре пришло в норму, она покачала головой и с улыбкой сказала: "Дядя, отец, вы слишком беспокоитесь из-за пустяков. Чанге не издевался надо мной, просто я думала о некоторых прошлых делах, и мне было грустно. Дядя, прости, что показала тебе такую неловкую сцену".

"А? Чанге, этот сопляк, это уже слишком! Минкун, ты не должен защищать его все время, иначе он будет еще больше издеваться над тобой, когда ты выйдешь за него замуж в будущем". Гу Линтянь не мог не вздохнуть, услышав ее ответ, и возненавидел Гу Чангэ за его проклятые действия. Где они могли найти такую добродетельную и нежную невестку, как Юэ Минкун? Более того?

Она решала дела железным кулаком, и в будущем Верховная Бессмертная Династия также попадет в ее руки. В то время она была бы несравненной императрицей! В Верхнем царстве было бесчисленное множество любимых дочерей Неба, но кто из них мог сравниться с Юэ Минкун? Но этот сопляк Гу Чангэ... вместо того, чтобы лелеять ее, он заставлял ее плакать и все время издевался над ней. Он заслуживал порки!

Хотя в обычные дни Гу Линтянь позволял Гу Чангэ делать все, что угодно, сейчас он не мог не испытывать злости на него в своем сердце. Что будет делать это отродье после свадьбы? Юэ Минкун ответила на его слова улыбкой, а затем покачала головой, ничего не сказав. Ее самый большой секрет уже был раскрыт перед Гу Чангэ, поэтому она боялась, что с этого момента Гу Чангэ не сможет смириться с ее существованием. Он никогда бы не позволил выжить в этом мире той, кто знает столько его секретов, даже если бы эта другая сторона была его невестой.

"Так ты был здесь, Минкун; как ты себя чувствуешь сейчас?" В этот момент из-за ворот

Главного Зала раздался голос Гу Чангэ, в его словах прозвучала точная доля беспокойства. Юэ Минкуннапряглась, услышав его голос, и ей показалось, что она вот-вот встретится лицом к лицу со своим главным врагом. Но вскоре ее нервы успокоились. Ведь здесь находился отец Гу Чангэ, и он не посмел бы убить ее, даже если бы захотел.

"Чанге, что происходит? Как ты смеешь снова издеваться над Минкун? Как ты могла довести ее до слез?!" Гу Линтянь сразу же начал ругать Гу Чангэ. Он был готов избить его, если его сын не даст ему хорошего объяснения сегодня. Гу Чангэ сделал вид, будто его слова застали врасплох, а потом не удержался и улыбнулся: "Отец, о чем ты говоришь? Как я могу издеваться над Мингконг?"

Она моя будущая жена, и я даже не могу любить ее достаточно сильно, так где же мне найти время, чтобы издеваться над ней?". С этими словами он подошел к Юэ Минкун и взял ее руку в свою, как будто это было естественно.

У Юэ Минкун были тонкие и изящные пальцы, тонкие, как самый безупречный бессмертный нефрит. Юэ Минкун стояла на месте, не шелохнувшись. Она не могла понять действия Гу Чангэ. Неужели он пытался обмануть их отцов, создавая видимость, что в глубине души питает к ней глубокую привязанность? Однако вскоре она поняла, что Гу Чангэ впервые за всю их жизнь держит ее за руку, поэтому не могла не почувствовать, что ее голова гудит. "Хмф! Лучше бы так и было!"

Гу Линтянь отказался от этого вопроса с холодным фырканьем, увидев сцену перед собой. "Минкун, теперь ты чувствуешь себя хорошо? Почему ты плакал? Что с тобой случилось так внезапно?" Гу Чангэ посмотрел на несколько скованную фигуру Юэ Минкун, сделал вид, будто не знает, чем вызвано ее нынешнее состояние, и спросил нежным, ласковым тоном.

Его лицо стало еще более красивым и изящным, когда он шепотом произнес.

"Я в порядке, Чангэ, тебе не стоит беспокоиться". Юэ Минкун была удивлена заботливыми словами Гу Чангэ, но тут же на ее лице появилась милая и естественная улыбка. По крайней мере, посторонние не смогли бы заметить между ними ничего необычного. Она хотела узнать, что за лекарство Гу Чангэ пытается продать на этот раз. Несмотря ни на что, он не смог бы ее обмануть!

Просто его действия и выражения были для нее совершенно новыми. В прошлой жизни он всегда относился к ней с безразличием, поэтому ей никогда не доводилось видеть его нежность. Как было бы хорошо, если бы он действительно говорил это всерьез, а не притворялся.

Она не могла не рассмеяться над своими мыслями и вскоре стала равнодушной.

.....

Поскольку император Верховной Бессмертной Династии прибыл к ним в гости, семья Гу явно не могла обойтись без банкета. Гу Чангэ и Юэ Минкун сидели бок о бок и казались парой Небесных Бессмертных, созданных друг для друга.

Представители молодого поколения не могли не завидовать им. В то же время они втайне проклинали Гу Чангэ как ублюдка, недостойного Юэ Минкун! Конечно, они все еще помнили о несравненной силе Гу Чангэ, поэтому у них явно не хватало смелости сказать ему в лицо что-то подобное.

В лучшем случае они проклинали его в сердцах. Ведь даже все вместе они были растоптаны, как ненужные тряпки. Юэ Минкун выпила много алкоголя и выглядела опьяневшей, поэтому она решила встать, чтобы пойти в резиденцию, которую ей выделила семья Гу. Но в этот момент Гу Чангэ взял ее за руку и с улыбкой сказал: "Мингконг, куда ты идешь? Лунный свет сегодня выглядит прекрасно, поэтому я думаю, что тебе стоит немного насладиться им вместе со мной".

Юэ Минкун снова напряглась. "Хаха, кажется, молодой человек больше не может ждать..." Император Юэ, Гу Линтянь и другие не могли не рассмеяться, увидев эту сцену, и все они решили покинуть окрестности. Хотя действия Гу Чангэ выглядели немного чересчур, они могли его понять.

В конце концов, он был молодым человеком, и к тому же выпил немало бокалов. Окружающие быстро затихли. На месте остались только Гу Чангэ и Юэ Минкун.

"Минкун, ночь длинная, почему бы тебе не составить мне компанию и не выпить еще несколько бокалов?" сказал Гу Чангэ опьяненным тоном.

На лице Юэ Минкун появилось глубокое и безразличное выражение, а ее прежняя красивая и нежная улыбка исчезла. Она наконец-то обрела величественную ауру императрицы и с усмешкой сказала: "Гу Чангэ, все уже ушли, так что тебе не нужно больше притворяться..." "Я не понимаю, почему ты так изменилась?

Может быть, ты всегда притворялся добрым и послушным? Я и не подозревала, что у тебя есть такие средства..." Гу Чангэ тут же прервал ее своей контратакой.

В то же время он сделал вид, что не услышал ее слов, и сидел с бокалом в руках и нездоровым выражением лица. Юэ Минкун был поражен его словами и не понял, что Гу Чангэ имел в виду. Она так сильно изменилась? Он говорил о том, что она сделала за последние шесть месяцев?

Похоже, Гу Чангэ не знал о ее регрессии... Значит, все, что он делал сегодня, было направлено на выяснение причины ее внезапной перемены? Юэ Минкун вздохнула с облегчением. Оказалось, что Гу Чангэ не был регрессором, как она, вопреки ее предыдущим мыслям. В противном случае он никогда бы не рассказал о своей регрессии и не задал бы ей такой вопрос в такое время.

В этот момент выражение лица Юэ Минкун изменилось, и она почувствовала, как из Пустоты на нее обрушилась мощная сила подавления. Гу Чангэ напал на нее! [Жужжание!]

Она быстро среагировала и нанесла ответный удар. Она сделала несколько печатей рукой, и вокруг ее фигуры появился яркий свет. В то же время на ее ладони сконденсировалась руна, принявшая форму могучего полумесяца, который устремился навстречу атакующему!

Последние шесть месяцев она провела в поисках всевозможных удачных встреч, поэтому ее культивация уже достигла вершины царства Призванного Владыки.

Она даже могла в любой момент прорваться в царство Призванного Короля, так как уже стояла на пороге этого царства. Но что ее удивило, так это то, что культивация Гу Чангэ была даже более сильной, чем ее собственная!

Она ясно помнила, что в прошлой жизни Гу Чангэ находился на ранней стадии царства Принятого Владыки. Однако она не паниковала. Она знала многие средства Гу Чангэ и была начеку, так что он не смог бы одолеть ее.

"Вершина царства Посвященного Владыки? Минкун, похоже, ты многое скрываешь от своего мужа". Гу Чангэ на мгновение удивился, но потом поднял ладонь, и ужасающие золотые руны превратились в горы и моря, которые заслонили полумесяц, брошенный в него Юэ Минкун! В то же время он протянул руку и закрыл ладонь, одновременно используя талант Пустоты.

Пустота перед ним зажужжала, и он мог управлять ею по своему усмотрению. "Ах! Гу Чангэ, что ты делаешь? Отпусти меня!" воскликнула Юэ Минкун в следующее мгновение. Она почувствовала, как что-то схватило ее тело, Пустота вокруг нее замерла. В следующее мгновение она оказалась в объятиях Гу Чангэ.

Нежное выражение его лица давно исчезло, на смену ему пришло знакомое ей безразличие, а в глазах появилась легкая игривость. "Не надо..." Сердце Юэ Минкун дрогнуло.

Она никогда не думала, что Гу Чангэ может управлять Пустотой, это было нечто, совершенно не соответствующее ее ожиданиям. Вскоре золотая фигура в глубинах ее Моря Сознания засияла ярким светом. Вокруг зазвучали песнопения Дао, и казалось, что фигура хочет убить Гу Чангэ. Однако Гу Чангэ, казалось, уже давно был готов к этому, и из его Моря Сознания вырвался яркий свет.

В глазах Врожденного Бога появилось безразличие, дьявольская Ци окутала его тело, и он напрямую заблокировал действие техники Дао Юэ Минкун. Юэ Минкун стал торжественным. Она никогда не видела, чтобы Гу Чангэ использовал такие методы в своей прошлой жизни. Это заставило ее задуматься, был ли Гу Чангэ перед ней тем же самым человеком, что и Гу Чангэ в ее предыдущей жизни? Или, может быть, что-то изменилось?

"Минкун, ты все еще не хочешь признать правду перед своим мужем?" спросила Гу Чангэ с

интригующим выражением лица и больше не делала никаких движений. Юэ Минкун была озадачена и не могла понять, почему Гу Чангэ вдруг остановилась.

По ее мнению, Гу Чангэ не остановится ни перед чем, пока не достигнет своей цели. Может быть, он просто хотел узнать, почему она так изменилась за последние полгода? Юэ Минкун вздохнула с облегчением, подумав об этом. Раз уж так, то я больше не буду скрывать от тебя, Чангэ.

Та я, которую ты видел раньше, была фасадом, созданным, чтобы угодить тебе, но я больше не хочу этого делать. Такие люди, как ты, холодносердечны, их никто не тронет, так почему я должна продолжать позориться?".

Ее слова были правдой, смешанной с ложью, и этим она легко могла скрыть факт своего регресса. Гу Чангэ хотел похвалить ее за находчивость, но выражение его лица не изменилось. "О? Откуда ты знаешь, что меня никто не тронет?" спросил он в ответ. Юэ Минкун боролась в его объятиях, но поняла, что ей не вырваться, и отказалась от попыток двигаться.

Она даже не хотела открывать рот на вопрос Гу Чангэ. В прошлой жизни она подтвердила эти слова, поэтому как она могла не знать, что его никто не сдвинет с места? Убедившись, что Гу Чангэ не регрессировал вместе с ней, Юэ Минкун почувствовала облегчение. Этот Гу Чангэ был тем Гу Чангэ, с которым она была знакома.

Тот мягкий вид и речь были не более чем фасадом, который он надел, чтобы выудить правду из ее уст. К счастью, она была достаточно опытна и смогла обмануть его своими словами. Благодаря этому она смогла сохранить свой секрет о регрессии при себе.

"Так вот как вы думали о своем муже все это время? От того, что ты все эти годы притворялась, у меня сердце немного болит". сказал Гу Чангэ с горькой улыбкой.

"Гу Чангэ, разве ты не знаешь, какой у тебя характер?" Юэ Минкун холодно фыркнула. В любом случае, она уже испортила все лицо Гу Чангэ, поэтому не могла больше беспокоиться об этом.

Сейчас они были в семье Гу, поэтому она не верила, что Гу Чангэ осмелится сделать что-то слишком резкое по отношению к ней. Гу Чангэ ничего не ответил на ее слова и привез ее в свой дворец. По дороге многие люди из семьи видели их в таком виде и не могли не улыбаться. "Гу Чангэ, что ты делаешь?!"

Юэ Минкун впала в оцепенение, голова ее гудела от смущения. "А что мне еще остается делать, когда ночь такая длинная?" ответил Гу Чангэ с тенистой загадочной улыбкой.